

ныя очи и слухъ, помочь имъ воспитаться на этихъ свѣтлыхъ идеалахъ, раздуть прирожденные каждому человѣку искорки стремленій къ разумному и доброму, чтобъ онѣ разгорѣлись въ неугасаемое пламя, стали бы жизненными свѣточами, и свѣтили бы, и согрѣвали во всю жизнь. Много нужно знать и умѣть современному школьному учителю, чтобъ поставить свое дѣло на подобающую высоту. Ему нужно знать въ учебномъ матеріалѣ, что особенно цѣнно въ воспитательномъ отношеніи, что безразлично, что не имѣетъ никакого значенія, — нужно это знать, чтобъ не подать голодному брату „камня вмѣсто хлѣба, змѣи вмѣсто рыбы“. Нужно учителю знать и тѣ условія, при которыхъ легче всего воспринимаются дѣтьми знанія и впечатлѣнія, прочнѣе усваиваются и претворяются въ жизненное дѣло. Нужно учителю въ совершенствѣ обладать и приѣмами обученія, чтобы скорѣе, легче и вѣрнѣе достигнуть своихъ цѣлей.

И мало еще знать, чему учить, и умѣть, какъ учить; учитель достигнетъ своей цѣли лишь тогда, когда онъ все, чему учить, будетъ и самъ осуществлять въ своей жизни: пробудить и развить въ другихъ мысль и чувство, обогатить ими другихъ — можетъ только тотъ, кто самъ мыслить и чувствуетъ; воспитать другого можетъ только тотъ, кто умѣлъ и умѣетъ работать надъ самимъ собою, самъ себя неустанно совершенствовать. Великую и отвѣтственную задачу возлагаетъ наше время на школьнаго учителя, многого ожидаютъ всѣ отъ его работы и, — съ грустью нужно сознаться, жизнь ставитъ его самого нерѣдко въ тяжелыя условія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Будемъ вѣрить и надѣяться, что попечительное земство, созидающее народныя школы, общество, которому школа служить, поставятъ и эти школы, и работающаго въ нихъ учителя въ возможно лучшія условія, которыя обезпечивали бы успѣхъ этого важнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ нашихъ дѣлъ.

Мы твердо вѣримъ и надѣмся, что просвѣтительная миссія и благодарная дѣятельность народнаго учителя, уже и теперь по достоинству оцѣненныя въ сознаніи лучшихъ людей, получить, наконецъ, всеобщее признаніе, принесетъ ему уваженіе ото всѣхъ и матеріальное обезпеченіе.

Тяжелъ крестъ народнаго учителя, но великъ онъ и святъ. Да и одному ли учителю суждено въ жизни нести этотъ святой крестъ? Не высшее ли это назначеніе каждаго человѣка, ясно сознающаго цѣль своего бытія?..

Гг., сегодня вся мыслящая Россія вспоминаетъ о жизни одного